

Комарова В.И.

Алтайский государственный университет.
Научный руководитель – И.Н. Васев, к.ю.н., ст. преп.

СОБОРНОСТЬ КАК СМЫСЛ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Думается, что история России вопреки расхожему мнению сумела выработать уникальные формы организации государственной и народной жизни, которые составляли реальную альтернативу западной демократии и до сих пор сохраняют свой потенциал. Одним из таких институтов является Собор как высшая форма духовного единения власти с народом.

Наш собор родился не из политической борьбы, как народное представительство на Западе, а из желания государственных улучшений, для «совета всей землей». Приведем слова А. А. Васильева, который считает, что в Европе сословные противоречия, сословная борьба, насильственный характер образования государственности требовали неограниченного арбитра, абсолютной монархии [1]. Но в России подобные социальные явления не играли такой роли. В связи с этим Земские соборы никогда не имели целью взять бразды правления в свои руки и решать самостоятельно государственные задачи.

В кажущейся на первый взгляд непропорциональности в представительстве интересов различных социальных групп проявляется еще одна отличительная черта Соборов – отсутствие механического подхода к определению мнения народа. Наши предки никогда не поднимали вопроса о нарушении принципа равенства потому, что голос каждого, вне зависимости от численности представляемой им группы, был услышан. Практика правотворчества Соборов дает уникальные примеры, когда все составленные участниками Собора «сказки» - пожелания касательно обсуждающегося вопроса - были учтены Верховной Властью. Представить себе современный парламент, в котором при принятии закона учитываются все предложения всех депутатских фракций, просто невозможно.

Собор был формой единения. Отсюда и практика единодушного голосования, скорее одобрения. Подсчет голосов, выяснение количественно преобладающего мнения в принципе невозможны для Собора, что еще раз подтверждает его «немеханичность». В парламенте же любой европейской страны количество депутатов, напротив, играло существенную роль, ведь главным способом принятия решений здесь является голосование, когда перевес в один голос может стать решающим.

Еще одним доказательством «не механичности», а живости Земского Собора была спонтанность деятельности. Это резко противопоставляется некой механизированности, свойственной европейскому парламенту. Абсолютно точно отмечает Федор Гиренок: «Собор – это не коллектив. Собор – это место взаимного признания единства и свободы» [2]. Ведь недаром понятие «соборность», взятое из церковной практики, подразумевает согласие и единодушие, в основе которых лежит общее друг к другу доверие.

Уникальный дух Собора, который кардинально отличает его от европейской модели парламента, делал возможным то, что на Соборе боярско-приказное правительство становилось рядом с людьми из управляемого общества как со своей политической равней, чтобы изъяснить государю свою мысль, здесь оно мыслило себя не как всевластная каста. Только здесь священство, дворяне, гости и даже крестьяне, собранные из разных концов государства, связывались общим обязательством «добра хотеть своему государю и его землям», приучались чувствовать себя единым народом в политическом смысле слова [3].

Таким образом, мы видим, что в России существовала своя, уникальная соборная система управления страной, которая позволяла обеспечивать действительный учет интересов всего земства. Однако равнение на Европу, свойственное нашей стране в петровский и послепетровский период, сделало Земские Соборы историей, привнеся им на смену чужие традиции, чуждые для России идеи. А между тем, недостатки Земских Соборов относились лишь к их внешней, организационной форме и не затрагивали саму благотворную сущность соборности. Поэтому полное упразднение Земских Соборов стало одной из роковых ошибок, разрушивших уникальные идеи, обеспечивающие русскому обществу его феноменальную стойкость и жизнеспособность.

Библиографический список

1. Васильев, А.А. Очерки истории русской консервативной правовой мысли в XIX в. (славянофильство и почвенничество)./ А.А. Васильев./ М. – Юрлитинформ. – 2011. – 256с.
2. Гиренок, Ф.И. Патология русского ума. Картография дословности./ Ф.И. Гиренок./ М. – «Аграф». – 1998. – 416с.
3. Ключевский, В. О. Курс русской истории./ В.О. Ключевский./ СПб. – 1904. – 1146с.
4. Латкин, В.Н. Земские соборы древней Руси, их история и организация сравнительно с западно-европейскими представительными учреждениями : Ист.-юрид. исслед. Василия Латкина. - Санкт-Петербург : Л. Ф. Пантелеев, 1885. - 441 с.